

УДК 392

DOI: 10.31040/2222-8349-2023-0-4-117-118

АКВАРЕЛЬ Н.М. СУНЦОВОЙ-РУДЕНКО ИЗ АРХИВА Р.Г. КУЗЕЕВА

Среди материалов из архива член-корр. РАН, выдающегося этнографа, историка, организатора науки, хранящихся в Институте этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, есть очень интересный визуальный документ – акварельное изображение мужчины в верхней меховой одежде и в меховой шапке. На оборотной стороне листа присутствует сделанная карандашом, размашистым почерком, надпись, «Сунцова-Руденко». Нина Михайловна Сунцова-Руденко (07.04.1904 – 09.06.1982) – художник (график, живописец), окончила ВХУТЕМАС, в котором училась в 1921–1926 гг., была членом Ленинградской организации Союза художников РСФСР. С 1925 г. Нина Михайловна – супруга и верный соратник известного ученого-этнографа, антрополога, археолога Сергея Ивановича Руденко (1885–1969), участник его экспедиций, принимавшая участие в археологических раскопках (в том числе Пазырыкских, Башадарских, Туэктинских курганов). Во время экспедиций Нина Михайловна делала зарисовки не только с найденных в ходе раскопок артефактов, но и с бытовых моментов экспедиции (работа археологов при разборке кургана, археологический лагерь и др.), а также портретные наброски с рабочими. Они познакомились с С.И. Руденко в 1925 г. во время Алтайской экспедиции в которой

Н.М. Сунцова принимала участие будучи студенткой. Нам неизвестны обстоятельства, при которых эта этнографическая зарисовка Нины Михайловны Сунцовой-Руденко попала к Раиллю Гумеровичу Кузееву.

Нина Михайловна, проживавшая в Ленинграде, имела возможность наблюдать и зарисовать подобный комплект традиционной одежды (меховую шапку с высокой тульей и овчинную шубу) либо на Алтае во время экспедиций, либо в Казахской АССР в 1926–1927 гг., либо на Южном Урале в Башкирской АССР в 1928–1930 гг. К сожалению, на листе с акварельным изображением нет даты, которая могла бы прояснить историю его создания, дать основания локализовать регион, в котором была сделана эта зарисовка. Но в левом нижнем углу акварельного портрета есть надпись карандашом, в ней использован шрифт на основе арабской графики. В этой надписи указано имя изображенного человека: «Муса сын Рустема» (прочел к.и.н. А.Г. Салихов). Вероятно, это автограф изображенного, а на акварели запечатлен казах или башкир. На основе арабской графики для казахского языка был создан байтурсуновский алфавит, который использовался в 1912–1927 гг., и алфавит башкирского языка, который функционировал с 1924 до 1930 г. Упомянутые в надписи мусульманские имена встреча-

лись и среди башкирских, и среди казахских мужских имен. Головные уборы, подобные изображенному на акварели, существовали и в казахском, и в башкирском мужском традиционном костюме. Но все же его форма больше соответствует меховым шапкам казахов *тымак*, чем башкирским меховым шапкам с высокой тульей *колаксын*. Вероятнее, что на акварели изображен казах в традиционной одежде.

Эта акварель Н.М. Сунцовой-Руденко столь же ценна для этнографии, как и фотографии начала – первой половины XX в. Но старые фотографии были черно-белыми, а акварельное изображение передает цветовую гамму одежды.

На изображении – повседневный зимний костюм ярких цветов, в нем доминируют натуральные оттенки: песочный, серый, черный. Надеемся, что представленное изображение, станет новым визуальным этнографическим документом и дальнейшие исследования позволят соотнести его с конкретным костюмным комплексом.

Публикация подготовлена в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2024 гг.

Е.Е. НЕЧВАЛОДА, к.и.н.

